

УДК 343.14

**СПЕЦИАЛИСТ, ЕГО РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРИМЕНЕНИИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ СОБИРАНИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

В. Г. Болычев, В. А. Панюшкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 апреля 2011 г.

Аннотация: *в статье рассматривается правовое положение специалиста в российском уголовном процессе. На основе проведенного анализа действующего уголовно-процессуального законодательства определены роль, значение и возможности использования специалиста в собирании доказательств по уголовному делу с применением научно-технических средств.*

Ключевые слова: *специалист, следователь, научно-технические средства, исследование, доказательства, следственные действия.*

Abstract: *this article discusses the legal status of a specialist in Russian criminal process. Based on the conducted analysis of the current criminal procedure legislation, the following was defined: the role, value and opportunities of usage of a specialist in gathering of evidence in a criminal case with the application of scientific and technical tools.*

Key words: *specialist, investigator, scientific and technical tools, research, evidence, investigative actions.*

Несомненно, способность следователя при производстве следственных действий правильно пользоваться своими научными знаниями и успешно справляться с техническими средствами во многом обуславливает эффективность предварительного следствия. Однако в некоторых случаях этого недостаточно. Требуется лицо, которое обладает научными знаниями и навыками иного, более высокого уровня. Поэтому при производстве следственных действий значительное внимание уделяется приемам и операциям по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств, осуществляемым с участием специалиста.

Предпосылками участия специалиста в процессуальных действиях являются: 1) необходимость применения специальных знаний; 2) недостаточное владение научно-техническими средствами следователем; 3) необходимость поручить совершение определенных действий именно специалисту из соображений этики, тактики и безопасности; 4) одновременное применение ряда технических средств; 5) использование такой техники, которая отвлекает субъектов доказывания от решения непосредственных задач.

Первое упоминание в советском уголовном процессе о специалисте появилось с принятием УПК РСФСР 1960 г. В статьях, посвященных следственному осмотру, эксперименту и ряду других следственных действий,

содержались указания на возможность участия в них специалиста. Однако правовое положение специалиста в УПК РСФСР 1960 г. определено не было. И лишь Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. была введена в УПК РСФСР статья 133-1 «Участие специалиста». В соответствии с этой статьей следователю предоставлялось право вызывать специалиста для участия в следственных действиях. Специалист, используя свои специальные знания и навыки, призван был содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Указание на использование не только специальных знаний, но и навыков свидетельствовало о праве специалиста при действиях по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств применять технические средства.

Судебно-следственная практика пошла по пути трактовки двух основных функций специалиста: а) технического помощника; б) консультанта. Последнему в немалой степени способствовало постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 6 от 17 сентября 1975 г., в котором было указано: «Специалист приглашается для участия в судебном разбирательстве в тех случаях, когда суду либо участникам судебного разбирательства при исследовании доказательств могут потребоваться специальные знания и навыки (например, о существовании технологического или производственного процесса, специфических особенностей той или иной профессии)»¹. Разумеется, что это постановление было применимо и на стадии предварительного следствия.

В УПК РСФСР были определены и следственные действия, к участию в которых мог быть привлечен специалист. Это – осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов, документов; наружный осмотр трупа; эксгумация трупа; выемка; обыск; выемка почтово-телеграфной корреспонденции; следственный эксперимент; получение образцов для сравнительного исследования. Очевидно, что при участии в большинстве указанных следственных действий специалист мог и должен был использовать научно-технические средства. Лицо, участвовавшее в деле в качестве специалиста, не могло участвовать в последующем в качестве эксперта по этому же делу (за исключением специалиста в области судебной медицины, участвовавшего в наружном осмотре трупа (п. 3 «а» ст. 67 УПК РСФСР)).

В 1964 г. была опубликована монография Э. Б. Мельниковой, посвященная анализу процессуального статуса специалиста и его функциональным обязанностям. Основное внимание автор уделила отличительным признакам специалиста от эксперта. По ее мнению, специалист не вправе проводить какие-либо исследования и делать заключение. Его дело – в элементарных актах фиксации в ходе обнаружения доказательств, в основном как технического помощника. В определении, данном Э. Б. Мельниковой, подчеркивается, что специалист – это лицо, «привлекаемое для участия в производстве следственного действия, ока-

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР. 1961–1977. М., 1981. С. 281.

зывающее научно-техническую помощь в любой форме, кроме формы экспертного заключения»².

Таким образом, упор делался на то, что специалист не вправе и не должен осуществлять какие-либо исследования. Наряду с этим признавалось его право применять научно-технические средства «в любой форме», надо полагать, при обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. В последующие годы проблеме привлечения специалиста к следственным действиям и использованию им специальных знаний в литературе уделялось большое внимание³.

Так, в обобщенном виде к числу действий специалиста (эксперта-криминалиста), который под руководством следователя и по личной инициативе фиксирует обстановку места происшествия, указывает на необходимость дополнительных мер по его охране, принимает меры к поиску, выявлению, закреплению и изъятию следов преступления, было отнесено и оказание помощи следователю в определении территории, подлежащей осмотру; необходимости изучения окружающей местности; установлении порядка осмотра и объектов, подлежащих осмотру в первую очередь (следы ног, орудий взлома, выстрела и другие, позволяющие организовать розыск преступника по горячим следам); определении участков, где можно ожидать наибольшего скопления следов и вещественных доказательств; выборе технических средств, необходимых для применения при осмотре места происшествия и обнаруживаемых объектов, их фиксации и изъятии; выявлении следов и иных объектов, определении их относимости к событию преступления; производстве необходимых измерений и описаний следов; обнаружении микрообъектов и микрочастиц и их фиксации; определении необходимости производства эксперимента на месте осмотра; предварительном исследовании объектов с целью получения сведений о событии преступления и данных для розыска преступников.

С принятием УПК РФ в 2001 г. существенно расширились права специалиста и его функциональные обязанности. В ст. 58 УПК РФ, посвященной статусу специалиста, указано, что специалист – это «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъ-

В. Г. Болычев, В. А. Панюшкин. Специалист, его роль и значение...

² Мельникова Э. Б. Участие специалиста в следственных действиях. М., 1964. С. 24.

³ См.: Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий / под ред. В. Ф. Статкуса, С. Н. Сыркова. М., 1998 ; Корухов Ю. Г. Значение результатов применения научно-технических средств в доказывании по уголовным делам // Информ. бюл. Академии управления МВД РФ. 1999. № 9. С. 3 ; Мешков В. М., Попов В. Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного расследования. М., 1999. С. 45 ; Лавров В. П. Особенности использования специальных познаний в работе следователя по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет : рефераты докл. крим. чтений. М., 1974 ; и др.

яснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Из приведенного перечня усматривается, что права специалиста в ст. 58 УПК РФ были существенно расширены по сравнению с правами, закрепленными в ст. 133-1 УПК РСФСР.

Права и обязанности специалиста закреплены и в других статьях УПК РФ, проанализировав которые, приходим к выводу, что специалист обязан: 1) явиться для участия в производстве процессуального действия по вызову следователя (ст. 168); 2) участвовать в производстве процессуальных действий для выполнения своих функций (ч. 1 ст. 58); 3) не предавать гласности данные предварительного расследования (п. 4 ст. 58); 4) при наличии оснований заявить самоотвод (ст. 61, 62, 70, 72); 5) содействовать своими знаниями при получении образцов для сравнительного исследования (ст. 202). Специалист вправе: 1) отказаться от участия в производстве процессуального действия, если он не обладает соответствующими профессиональными знаниями (п. 1 ч. 3 ст. 58); 2) задавать вопросы участникам процессуального действия с разрешения лица, ведущего производство по делу (п. 2 ч. 3 ст. 58; ст. 284, 287); 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие, и делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол (п. 3 ч. 3 ст. 58); 4) приносить жалобы на действия (бездействие) лица, ведущего производство по делу, ограничивающие его права (п. 4 ч. 3 ст. 58).

Приведенные права и обязанности специалиста и его функциональные процессуальные действия в полной мере способны обеспечить широкое использование специальных знаний специалиста в уголовном судопроизводстве.

Анализ названных направлений деятельности специалиста (ч. 1, 2 ст. 58 УПК РФ) приводит к следующему выводу. Специалист в уголовном судопроизводстве выступает в роли технического помощника – консультанта. Выполняемые им функции реализовываются как в тесной взаимосвязи друг с другом, так и изолированно. Например, направляя свои усилия на обнаружение, закрепление и изъятие предметов, специалист может использовать различные технические средства, при этом он дает пояснения по ходу выполняемых действий, обращает внимание следователя на отдельные обстоятельства, осуществляя тем самым консультирование. В то же время консультационная функция иногда превалирует над технической в случае, когда специалист вообще не выполняет каких бы то ни было технических действий, ограничиваясь консультацией по ходу обнаруженных предметов и документов⁴.

Определяя круг функциональных обязанностей специалиста, законодатель включил в него иные направления деятельности помимо традиционного содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, как это было в ст. 133-1 УПК РСФСР. Корректным также представляется указание на содействие в собирании предметов и документов, а не доказательств, как закреплялось в ранее действовавшем законе. Эта новация,

⁴ См: *Корухов Ю. Г.* Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений : лекция для студентов. М., 1974. С. 15.

по нашему мнению, с одной стороны, призвана подчеркнуть значимость специалиста именно как научно-технического помощника и его индифферентность к процессу формирования доказательств, а с другой – показывает ведущую роль следователя по отношению к специалисту, осуществляющему свои функции под его непосредственным руководством.

Вместе с тем рассматриваемая новелла имеет и недостатки. Указание только на содействие в собирании предметов и документов значительно сужает круг следственных и судебных действий, предполагающих участие специалиста. Законодатель не представляет возможности для привлечения специалиста к участию в допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, т.е. к тем процессуальным действиям, результатом которых является получение показаний лиц.

Такое же необоснованное ограничение содержалось и в ранее действовавшем законодательстве, однако оно выражалось в указании на возможность привлечения специалиста только в «случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 133-1 УПК РСФСР), а для допроса, очной ставки, предъявления для опознания такая возможность не предусматривалась⁵.

В научной литературе неоднократно обращалось внимание на целесообразность участия специалистов в области бухгалтерского учета, правил техники безопасности, строительства, эксплуатации механизмов в допросах, очных ставках лиц, дающих показания о профессиональных операциях. При производстве указанных действий УПК РФ вслед за УПК РСФСР недооценивает роль специалиста, который, исходя из своих специальных знаний, мог бы ставить перед допрашиваемым вопросы уточняющего и дополняющего характера. В случае дачи необъективных показаний он мог бы высказать по ним свои суждения и убедить допрашиваемых лиц в ошибочности занятой позиции. Помощь специалиста оказалась бы существенна для установления психологического контакта и устранения личностных препятствий общения допрашиваемого с функционерами уголовного процесса. Таким образом, ограничивающий характер предписаний, содержащихся в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, не способствует оптимизации доказывания и усложняет своевременное и полное получение необходимой информации об обстоятельствах совершенного преступления⁶.

Прямое указание в ч. 1 ст. 58 УПК РФ на возможность применения специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела могло трактоваться достаточно широко. Приобщение к уголовному делу ве-

⁵ См. подробнее: *Грамович Г. И.* Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1989. С. 25 ; *Серов В. А.* Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 13.

⁶ См., например: *Дьячков А. М.* Применение специальных бухгалтерских познаний при расследовании хищений. М., 2000. С. 36 ; *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 97–98 ; *Шейфер С. А.* Следственные действия. М., 1981. С. 137 ; и др.

ществленных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ) и приобщение к материалам уголовного дела иных документов (ч. 3 ст. 84 УПК РФ), в том числе выполненных с применением научно-технических средств, могло расцениваться как органическая часть материалов уголовного дела, которые специалисту могут быть представлены для исследования с помощью технических средств, тем самым происходило сужение полномочий специалиста.

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ ввел в УПК РФ новый вид доказательства – заключение и показания специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), сделав еще один важный шаг в усилении статуса специалиста. Этим же законом дополнены ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ, после чего указанная статья получила наименование «Заключение и показания эксперта и специалиста». Согласно ч. 3 данной статьи заключение специалиста определяется как «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами», а ч. 4 – показания специалиста как «сведения, сообщенные им при допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснение своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168, 271 УПК РФ».

Вплоть до введения заключения и показаний специалиста в круг источников доказательств (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) большинство авторов справедливо исключали специалиста из числа субъектов доказывания, а приемы и операции, им осуществляемые, в качестве способов доказывания не рассматривали.

Однако указанные новации диктуют необходимость пересмотра традиционных положений, что находит свое воплощение в ряде положений УПК РФ, согласно которым, например, подозреваемый, обвиняемый и их защитники наделены правами: привлечь к участию в деле выбранного ими специалиста: до окончания предварительного расследования данное право предоставлено защитнику (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела – и обвиняемому (ч. 4 ст. 217 УПК РФ), при этом следователь обязан включить указанного стороной защиты специалиста в содержащийся в приложении к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (ч. 4 ст. 220 УПК РФ), заявить отвод специалисту (ст. 69 и 71) и ходатайство о признании заключения специалиста недопустимым доказательством (ст. 88, 235 и 335). Согласно ч. 3 ст. 80 и ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела.

По смыслу ст. 58 и 168 УПК РФ, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, в системной связи с положениями ч. 2 ст. 159 и ч. 7 ст. 234 УПК РФ, регламентирующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, лишь если обстоятельства, которые он может установить, не имеют значения для дела.

Мы уже упоминали о том, что в норме, регламентирующей деятельность специалиста (ст. 58 УПК РФ), указывается на содействие в собирании предметов и документов, а не доказательств (ст. 133-1 УПК РСФСР). Законодатель также четко определил круг субъектов доказывания, осуществляемого посредством совершения процессуальных действий, – дознаватель, следователь, прокурор, суд (ст. 17, 86, 87 УПК РФ). Только эти субъекты вправе собирать, проверять (исследовать) и оценивать доказательства. Только им предоставлено право видеть в собранных (обнаруженных, закрепленных, изъятых) предметах и документах источники доказательств, а также формировать доказательства путем реализации своих процессуальных правомочий. Специалиста такими полномочиями закон не наделяет. Он на основе своих специальных знаний и применения технических средств только содействует фактическому собиранию предметов и документов, которые независимо от его возможностей приобретают статус доказательств. Причем такое содействие реализуется в рамках процессуальных действий, проводимых субъектами доказывания.

Несмотря на то, что специалист не является самостоятельным субъектом доказывания (его деятельность инициируется сторонами), он на основе специальных знаний осуществляет проверку имеющейся информации по делу, в результате чего приходит к доказательно значимым суждениям. Поэтому представляется возможным отнести научно-технические приемы и операции специалиста к производным способам доказывания.

Как мы уже упомянули, деятельность специалиста инициируется сторонами: следователем (ч. 1 ст. 168 УПК РФ); защитником (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); судом (п. 1 ч. 4 ст. 271 УПК РФ). Таким образом, помимо существенного расширения возможностей специалиста в уголовном процессе увеличивались, в частности, и его возможности применения научно-технических средств, в том числе при привлечении его защитником. Впервые сторона защиты смогла непосредственно обратиться к носителю специальных знаний, не прибегая к форме ходатайств, как это предусмотрено для названной стороны при назначении и производстве экспертизы.

Вместе с тем, несмотря на установленную в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК возможность для защитника «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса», большинство ученых и практиков сходятся во мнении о виртуальном характере такого привлечения⁷. Абсолютно однозначно о полномочиях защитника на предварительном следствии выразился А. А. Давлетов: «При нынешнем положении дел со специалистом защитник в предварительном расследовании не имеет никаких процессуальных возможностей по его привлечению, так как проведение следственных действий является прерогативой следователя. Единственное, что есть у защитника, – право заявлять ходатайства о привлечении того или иного

В. Г. Болычев, В. А. Панюшкин. Специалист, его роль и значение...

⁷ См.: *Иванова Е. В.* Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // *Законность.* 2010. № 9. С. 57–62.

специалиста»⁸. При этом, как считает В. В. Конин, специалист, выступающий на стороне защиты, под тем или иным предлогом не будет допущен к участию при производстве следственных действий. Участие же специалиста предлагается осуществлять в справочно-консультативной форме⁹.

В названную форму деятельности специалиста входит прежде всего содействие следователю в решении следственно-тактических вопросов, т.е. оказание помощи в выработке следственных версий, составлении планов расследования или производства отдельных следственных действий, предварительном исследовании вещественных доказательств и т.п. В решении этих вопросов специалист может оказать следователю существенную помощь. Такая помощь специалиста, оказываемая следователю в форме консультаций по вопросам, связанным с расследованием преступления, в процессуальных документах не всегда находит свое отражение. Она может заключаться в сообщении лицу, производящему расследование, специальных сведений из области науки, техники, искусства и ремесла, необходимых при расследовании преступлений. Например, при расследовании преступлений, связанных с кражами произведений искусства, специалист-художник может проконсультировать следователя о том, кисти какого художника принадлежит данное творение, в каких музеях мира хранятся другие его картины, какова оценочная стоимость подобных произведений и т.п.

Консультации в этих случаях не носят характера выводов о каких-либо обстоятельствах совершенного преступления. Они содержат в себе обычную научную информацию, опирающуюся на определенные источники, которые следователь может использовать при производстве конкретного следственного действия, например при допросе свидетеля по специальным вопросам, при производстве следственного эксперимента и т.д.

Консультации могут быть получены следователем у специалиста по самым разнообразным вопросам и в любой области знаний. Необходимость получения таких консультаций возникает зачастую при разработке следственных версий и составлении планов расследования, в которые могут быть включены и вопросы рационального использования научно-технических средств¹⁰.

Анализируя факт объединения в одну ст. 80 УПК РФ заключения и показаний эксперта и заключения и показаний специалиста, т.е. двух различных процессуальных участников, необходимо отметить главное. Их объединяет наличие специальных знаний, что и определяет их сущность как участников уголовного процесса, привлекаемых для содействия сторонам обвинения, стороне защиты, суду. Одинаковы и формы реализа-

⁸ Давлетов А. А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9.

⁹ См.: Конин В.В. Использование специальных знаний адвокатом при осуществлении защиты в уголовном производстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С. 138–140.

¹⁰ См.: Мамошин М. А. Консультационно-справочная деятельность специалиста в расследовании преступлений // Российский следователь. 2010. № 13. С. 6–9.

ции их функциональных обязанностей – дача заключений и показаний. Различны трактовки этих заключений. Для эксперта – это изложение проведенного исследования и выводов по нему, для специалиста – суждение по вопросам, поставленным сторонами.

Подобное различие попытались в литературе расценить как некое неравенство указанных доказательств. При этом основной упор делался на то, что заключение эксперта – это результат проведенного исследования, а заключение специалиста – лишь его суждение. Отсюда делались выводы, что заключение специалиста – это лишь консультация, что специалист не проводит исследований¹¹.

С критикой подобных взглядов на заключение специалиста выступили С. Н. Еремин, Н. А. Духно, Ю. Г. Корухов¹². В работе названных авторов были обстоятельно рассмотрены все возможности деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве, обосновано понимание того, что заключение специалиста – это такой же результат исследования, как и заключение эксперта. Различие – в объеме и характере исследований, а также в типе решаемых задач. По мнению указанных авторов, специалист вправе решать диагностические задачи, не требующие сложных лабораторных исследований, и не решает идентификационных и классификационных задач, требующих сложных исследований на уровне экспертных. В любом случае указания закона на применение технических средств в исследовании материалов дела говорят о том, что специалист проводит исследования, без чего дача заключения вообще невозможна. Проводя эту мысль, авторы указанной монографии справедливо утверждают, что ответы на конкретные вопросы сторон, задаваемые специалисту, не могут быть решены и облечены в форму заключения специалиста (его суждение, изложенное в письменной форме), если он не воспользуется хотя бы минимальным набором методов исследования. К ним относятся такие эмпирические методы, как наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент и др. Наряду с эмпирическими методами обязательно использование при исследовании специалиста и научных методов, а именно: анализа, синтеза, моделирования, формализации, абстрагирования, индуктивного и дедуктивного мышления.

Следует обратить внимание, что законодатель в определенных случаях не позволяет не проводить судебную экспертизу в связи с наличием в деле заключения специалиста. Так, уголовно-процессуальный закон требует обязательного назначения судебной экспертизы для выяснения причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью по-

¹¹ См.: *Майлис Н. П.* О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. № 1. С. 53; *Кудрявцева А. В.* Заключение и показания специалиста – как вид доказательства // Там же. С. 55; *Клейман Л. В.* Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Там же. С. 58.

¹² См.: *Еремин С. Н., Духно Н. А., Корухов Ю. Г.* Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М., 2005. С. 12.

терпевшего (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 196 УПК РФ), закрепляя тем самым повышенные гарантии достоверного установления обстоятельств совершения общественно опасного деяния.

Расширение прав специалиста вызвало появление целого ряда работ, посвященных этой проблеме. Так, А. А. Хмыров отмечал: «Существенных изменений требует и тактика следственных действий, осуществляемых с участием специалиста, которые теперь в соответствии со статьей 168 УПК РФ, могут привлекаться к участию в любом следственном действии по усмотрению следователя. При этом должны учитываться права специалиста, существенно расширенные по сравнению с прежним законодательством»¹³.

Мы вынуждены не согласиться с выводом А. А. Хмырова о том, что в настоящее время специалисты «могут привлекаться к участию в любом следственном действии по усмотрению следователя», хотя и поддерживаем эту идею, о чем говорили выше. Это связано с тем, что в ст. 58 УПК РФ прямо указано, для чего может привлекаться специалист: «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Просто привлечь его для участия, например, в допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, т.е. к тем процессуальным действиям, результатом которых является получение показаний лиц, следователь не в праве (если не считать участия просто в качестве технического помощника, например, осуществляющего видеозапись следственного действия).

После дополнений УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ в литературе появилось немало работ, посвященных деятельности специалиста, в том числе связанной с применением научно-технических средств¹⁴.

Авторы приведенных работ рассматривали деятельность специалиста в самых различных аспектах. Наибольший интерес из упомянутых исследований вызывают монографии, учебные и учебно-практические пособия, где самым подробным образом изложены действия специалиста при производстве таких следственных действий, как осмотры, допрос, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск, выемка, освидетельствование, контроль и запись переговоров, предъявление для опознания.

¹³ Хмыров А. А. Новое уголовно-процессуальное законодательство и некоторые проблемы криминалистического обеспечения расследования // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 18.

¹⁴ Эксперт : руководство для экспертов органов внутренних дел и юстиции / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. М., 2003. С. 171 ; Еремин С. Н., Духно Н. А., Корухов Ю. Г. Правовые и организационные вопросы участия специалиста в следственных действиях. М., 2005 ; Зинин А. М. Криминалист в следственных действиях. М., 2004 ; Подволоцкий И. Н. Осмотр и предварительное исследование документов. М., 2004 ; Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002 ; Селина Е. В. Доказывание с использованием специальных познаний в уголовном деле. М., 2003 ; и др.

Особое внимание при этом уделялось использованию специалистом в ходе этих следственных действий научно-технических средств. Причем, что очень важно, применение научно-технических средств специалистом рассматривалось как с позиций действий по обнаружению, закреплению и изъятию доказательственной информации, так и с позиции исследователя, которому по результатам такой деятельности предстоит дать заключение. Безусловно, возможность применения научно-технических средств в качестве лица, обладающего для этого не просто специальными знаниями, но и навыками, в том числе навыками и умениями использования научно-технических средств, делает специалиста в процессе лицом, наиболее широко и квалифицированно использующим научно-технические средства. Недаром в криминалистике еще в 70-е гг. XX в. появились работы и обозначилась практика проведения предварительных (доэкспертных) исследований с привлечением к участию специалиста, который хотя и не давал в то время заключений по результатам таких исследований, однако способен был оказать существенную помощь своими выводами.

В завершение хотелось бы еще отметить один важный процессуальный момент: если в производстве следственного действия участвуют специалисты, на которых возлагается обязанность применения научно-технических средств, то, как верно отмечает один из наиболее опытных прокуроров-криминалистов страны П. П. Кабанов, необходимо проследить, «...чтобы в протоколе следственного действия правильно отражались результаты работы специалиста и не фиксировались оценочные мнения относительно фактических данных, полученных с помощью научно-технических средств»¹⁵. К сожалению, как показывает практика, это требование не всегда выполняется. Например, при осмотре места происшествия по факту убийства К. участвовавший в нем в качестве специалиста эксперт-криминалист отдела внутренних дел обнаружил и откопировал на дактилоскопическую пленку следы рук и высказал мнение об их непригодности для идентификации. Следователь не только внес это высказывание в протокол осмотра, но и не направил в дальнейшем изъятые следы на экспертизу. Спустя значительное время уголовное дело в порядке надзора изучал работник прокуратуры, который и обратил внимание на превышение экспертом-криминалистом своих полномочий. По его указанию была проведена судебная экспертиза, установившая пригодность обнаруженных следов для идентификации.

¹⁵ Кабанов П. П. Надзор за применением научно-технических средств при расследовании // Соц. законность. 1985. № 12. С. 26.

Воронежский государственный университет

Большев В. Г., соискатель

E-mail: ll_2002@mail.ru

Тел.: 8-920-229-51-52

Панюшкин В. А., профессор, декан юридического факультета

E-mail: panushkin@law.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 229-42-90

Voronezh State University

Bolychev V. G., Post-graduate Student

E-mail: ll_2002@mail.ru

Tel.: 8-920-229-51-52

Panushkin V. A. Professor, Dean of Law Faculty

E-mail: panushkin@law.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 229-42-90